

5. *А все-таки она вернется?* или *Гуманонд в небе мчится* 56-57

6. *Метрополитен - Финский драматический театр*

7. *Ремеслер - Толстова Л. Художник - Буртасов Р. Квишиндер Никитин В.*

4. *Хмельня А.*

ВАСЯ ЛОПОТУХИН И ИНОПЛАНЕТЯНЕ

Заметки о новом спектакле Финского драматического театра «Гуманонд в небе мчится»

...Идет контрольная работа. Учительница привычно, почти механически дает задания, ты же ученично возмущается ученик: «А что я сделал-то! Чуть что — ты сразу Павлов!»

«Ой, совсем как у нас в школе», в веселом восторге пережевываются девочки-инкопланетянки в соседнем ряду...

Когда смотришь спектакль Финского драматического театра по пьесе А. Хмельни «Гуманонд в небе мчится», не раз хочется воскликнуть: совсем как у нас в школе, а классе, во дворе. Совсем как у нас в жизни: те же проблемы, заботы, остроты...

Александр Хмельня умеет в своих пьесах удивительно верно воссоздать атмосферу реальности, настоящей жизни сегодняшних подростков. Режиссеру народного театра Дворца культуры и науки «Петрозаводскама» Л. Толстова, впервые выступившему на профессиональной сцене, удалось сохранить, подчеркнуть и усилить эту живую дилетантскую пьесу А. Хмельни.

Героев спектакля, роли которых легко и увлеченно играют молодые актеры, не раз приходилось встречать в жизни. Неудачник Павлов (артист О. Березин-младший), трусоватый фильм Петров (артист З. Везин), профессиональный обист-вник Полузатов (артист А. Лайне), тихая отшельница — «знакомые все лица».

Неуловимо узнаваем и главный герой — Васяня Лопотухин (артист М. Зеленый), при появлении которого в классе сладко замирает и предвкушает «кошмар». Дело в том, что Лопотухин безошибочно на уроки по книжке «Космические явления»: то поднимает ведло воды, и он героически слесал углопоянчик; то в комнате его валерин, и он; риснул вяленье, спешит на урок, спускаясь по водосточной трубе.

На этот раз Вася превзошел самого себя, важнее, что он опоздал на ответственную контрольную, так как у Ник во дворе приземлился летающая тарелка, и ему дозволено побеседовать с ее экипажем — гуманоидом. Один из которых удивительно похож на директора школы.

Учительница Алла Константиновна, выслушав Васи-

ны объяснения, в слезах бежит за директором. Заслуженная артистка Карельской АССР Э. Луца играет «математичку» как человека в общем-то незлого и неплохого, но совершенно беспомощного перед всем, что выходит за рамки правил и норм. «Пареварить» бытие лопотухинской фантазии Алла Константиновна не по силам. Испорченный будильник или помянутый автобус она бы еще перевернула, но гуманоиды доводят ее до истерики.

Директор (артист Л. Нарья) грозит Лопотухину двойкой в четверти, школьный совет Буткет Васю за систематические опоздания. Был бы нашему герою примерно наказанным, если бы член астрономического кружка любознательный Шафиров (артист П. Ваклин) не предложил создать компетентную комиссию по проверке лопотухинского сообщения. И вдруг обнаруживается, что, возможно, встреча с инопланетянами вовсе не выдумка.

Вот такие фантастические, веселые события стремительно разворачиваются в спектакле. Но во время второй вагбанной кутерьмы возникают совсем не шутливые вопросы: каких принципов в жизни придерживаться, можно ли пойти на компромисс с собственной совестью (недаром у пьесы есть еще второе название «А все-таки она вернется!»)...

История с гуманоидами перешла всю школу. Катастрофически снизилась успеваемость, ужас дисциплины. Чувствуется, что «космические страсти» вернуть жизнь в привычное, нормальное русло. Директор предлагает Лопотухину компромисс: не будет у Васи двойки в четверти, если он сделает заявление, что встреча с инопланетянами — просто плод его фантазии, шутка. Здесь наступает кульминация спектакля, нем страдания Лопотухина, когда ему на ум приходит великие исторические параллели —

Джордано Бруно, Галилео Галилей...

«Но ты же не Джордано Бруно, а Лопотухин. — показывает ему «звезд-консульта» — святехния из ИЭМА дядя Коля (васуленский артист Карельской АССР П. Мяншней). — Ты главный виновник жизни Вячесла? Ты — мня, я — тебе. Если директор и тебе со всей душой, а значит, и ты ему обязан одолжительно сделать».

Очень соблазнительным и легким кажется этот путь — небольшой уступки, временного отступления, маленькой замены. Гораздо сподобнее в удобнее жить, «как все, нормально», «без всяких гуманоидов».

Кричит, обращаясь к Васе и его товарищам, поверивший в чудо, в научное открытие Шафиров: «Что же это мы за люди такие? Почему это мы все можем разрешать и на во что не верим?»

И Вася Лопотухин стоит в последней сцене между двух огней, между двух сил, которые ждут от него ответа: «Все-таки она вернется? Дали нет?» И отвечает Нюла долгой паузой: «Не знаю».

Очень существенные, важные для подростка нравственные вопросы поставлены в новом спектакле Финского драматического театра. Хорошо, что театр сумел при этом избежать кандавательного, менторского тона и воплотить на сцене зыбкость авторского замысла. Интересно, насколько можно расщепить в двух действиях».

Однако сценические акценты расставлены режиссером, не так удачно. Не всегда точно. Кудьмиконопные сцены в кабинете физики, в котором заглядывая глазами дружными выглядят несколько вялыми; заметно повторение приемов, уже «отработанных» в первом действии: неоправданно пафосен главный герой...

Веселая пьеска о фантазах и сомнениях, которую дружно, хором поют все герои в конце, можно выкинуть, заменив «обсуждать» спектакль, заключаят своей легкой и необязательностью отеческую остроту финала.

И все-таки Финский драматический театр подвигнул артистов увлекательный, острый спектакль.

Н. СМОЛЬНЯКОВА.